

РУССКИЙ   БЕСТСЕЛЛЕР

*Николай
ЛЕОНОВ*
Алексей МАКЕЕВ

**Краденые
деньги
не завещают**

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *A. Старикова*

Серия основана в 1994 году

В оформлении обложки использован рисунок
художника *Валерия Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47   Краденые деньги не завещают / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-97312-5

В лихие 90-е алчный ловкач Денис Заберовский запустил руку в государственную казну и денежки рекой потекли в его карманы. Но счастье длилось недолго. Делец эмигрировал в Израиль, где вдруг умер при невыясненных обстоятельствах. Наследство странным образом перешло к умственно отсталому юноше, который не намного пережил своего благодетеля. Кто следующий в очереди на роковой капитал? На этот вопрос предстоит ответить полковнику Гуртову. Сыщик начинает разматывать смертельный клубок, извлекая страшные факты, выводя на свет живых и мертвых свидетелей, пока в конце концов сам не становится объектом охоты...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97312-5

© Макеев А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ГЛАВА ПЕРВАЯ

После традиционной утренней планерки генерал Орлов попросил полковника Гурова задержаться.

— Послушай, Лев, тут такое дело, — в некотором затруднении подбирая слова, медленно заговорил он. — Дело, честно скажу, странное. Даже не знаю, кому его поручить. Наверное, придется тебе.

— Почему меня это не удивляет? — слегка приподняв брови, философски проговорил Гуров. — «Глухарь», надеюсь?

— Да ты не спеши! Чего сразу на дыбы встаешь? — как бы извиняясь, произнес генерал. — Почему обязательно «глухарь»? Просто непонятного там много. Разобраться нужно.

— В чем именно?

— А вот послушай. Заберовского ты помнишь, наверное? В свое время личность была знаменитая.

— Как не помнить! Столько стараний было приложено, чтобы его «привлечь», и все впустую.

— Вот-вот. В 90-е, когда для подобных ловкачей полное раздолье было, он чуть ли не при государственной власти в «серых кардиналах» ходил. А потом, когда почуял, что «красное» времечко закончилось, в Израиль уехал. У нас с ними соглашения о выдаче нет, как известно, но по нему работали плотно, и уже что-то там даже начало проясняться в плане экстрадиции, как вдруг этот дорогой во всех смыслах товарищ скоропостижно скончался от неизвестных причин.

— Это так в официальном заключении написано — «от неизвестных причин»?

— В заключении написано — «острая сердечная недостаточность». Но сам понимаешь, все, что происходит с подобной неоднозначной личностью, всегда вызывает повышенный интерес. Тем более такое из ряда вон выходящее событие, как бессменная кончина. Парень в расцвете лет, на здоровье не жаловался. Впрочем, главное здесь даже не в этом. Главное в том, что все ■ свои несметные капиталы уважаемый Де-

нис Исаакович завещал некоему юноше, не только не имеющему к нему никакого родственного отношения, но и вообще с юридической точки зрения недееспособному.

— То есть как?

— А вот так. Чугуев Сергей Николаевич, инвалид от рождения, с детских лет обретающийся в приюте для умственно отсталых. Отец неизвестен, мать была сильно пьющая и рано умерла, имеются ли еще какие-то родственники, тоже никто не знает. Но узнать нужно обязательно, поскольку инвалид недавно скончался, а на оставшееся после него неплохое имущество претендентов целая очередь. В том числе и государственная казна ждет не дождется, когда вернут в нее то, что во времена оные незаконно было изъято.

— Что-то несчастливое оно какое-то, имущество это неплохое. Кто ни получит его, обязательно умирает.

— Ты, Лева, как всегда, зришь в корень. Именно эту самую «обязательность» и отмечают практически все претенденты на «кусок пирога». Потенциальные наследники Заберовского в один голос кричат, что

умереть Чугуеву «помогли», и не для чего иного, как для того, чтобы завладеть неисчислимыми богатствами покойного благотворителя. Заявлений у меня уже целая пачка, писаны как под копирку, можешь почитать.

— Да я верю. Только как-то странно немного. Люди, подобные Заберовскому, к альтруизму обычно не склонны. Откуда эта тяга к благотворительности? У него что, родственников не было, которым можно было бы все это завещать?

— Родственников там хоть отбавляй, вплоть до седьмого колена все поднялись. Как же, такие деньжищи на горизонте замаячили! Только большинство из них так и осталось при своих горячих желаниях. По завещанию кое-что получили дочь да жена, с которой на момент составления завещания Заберовский был уже в разводе. Из более-менее значительных сумм это, собственно, и все. Кое-какая мелочь роздана благотворительным организациям, явно только для вида, а основной куш — вот этому самому Чугуеву.

— Да, странно.

■ — Еще как странно.

— А какие-то мотивы такого неординарного решения озвучивались?

— Официальная версия гласит, что пребывание вдали от родины заставило Дениса Исааковича по-иному взглянуть на жизненные приоритеты, и он очень раскаивался в своем нехорошем поведении. Долго и мучительно раздумывая, как хотя бы отчасти искупить прошлые грехи, он решил после своей смерти направить все приобретенное неправедными путями на помощь сирым и убогим в надежде, что этот героический акт хотя бы отчасти улучшит его репутацию в глазах соотечественников.

— Нет, что-то все-таки здесь не то. Ему и при жизни, похоже, на мнение соотечественников было глубоко наплевать, а уж после смерти и подавно.

— Об этом я тебе и толкую, Лева. Странное это дело. Разобраться нужно. Уж инвалид или не инвалид, а парню двадцать семь лет было. Конечно, с такими болезнями долго не живут, но не дотянуть и до тридцати — это как-то чересчур. Если ему действительно помогли умереть, это, во-первых, состав преступления, а во-вторых,

сразу ставит нас перед вопросом «кому выгодно?». Большая часть капиталов Заберовского — это деньги, украденные из казны. Думаю, ты и сам согласишься, что правильно было бы их туда вернуть. Мы, конечно, не можем действовать такими же методами, как приснопамятные «братки», да и не девяностые сейчас. Мы должны соблюдать закон. Поэтому очень важно получить четкое представление о том, как и что в действительности произошло с этим парнем и имеются ли какие-то реальные претенденты на оставшийся после него капитал. Если он — круглый сирота и скончался от естественных причин, думаю, с возмещением нанесенных государству убытков не возникнет никаких проблем. Наследство автоматически переходит в казну как выморочное. Если же это, как ты выразился, «несчастливое» имущество найдет очередного обладателя, с которым вновь придется начинать бесконечные судебные разбирательства, очень велика вероятность того, что дело здесь снова нечисто, и в претензиях обратившихся к нам заявителей имеется доля правды. Вот, собственно, это и предстоит тебе выяснить,

Лева. Посмотри дело, съезди в приют, поговори с людьми. С твоим опытом, я думаю, не составит большой проблемы отдельить зерна от плевел.

Услышав эту фразу, Гуров понял, что генерал считает это дело по-настоящему сложным и запутанным.

Поручая ему расследование очередного безнадежного «глухаря», Орлов обычно использовал в разговоре командно-административные интонации, чтобы все возможные возражения пресечь в корне. Он бушевал и повышал голос, напирая на то, что причина неудач кроется в ленивости и нерасторопности сотрудников, а вовсе не в трудности дела.

Но когда вместо распеканий и претензий генерал стремился подбодрить и вселить оптимизм, уверяя, что с таким опытом, как у полковника, решить задачу будет несложно, это означало, что он и сам не уверен, справится ли с ней даже такой ас, как Гуров.

— Когда умер Заберовский? — спросил полковник.

— Где-то с полгода назад, точную дату не скажу. Посмотришь в деле, там есть.

— Похоронили его в Израиле или сюда привезли прах щедрого благотворителя?

— Ах да, я же не сказал тебе! Он умер на Ямайке.

— Где?!

— А что ты удивляешься? С Израилем у нас хорошие связи, там русский язык, счи-тай, почти государственный. Рано или поздно мы добились бы выдачи, и Денис Исаакович это прекрасно понимал. Поэто-му и убрался подобру-поздорову и из Из-раиля тоже, как раз незадолго перед своей кончиной.

— Надо же, как интересно!

— Интересно, Лева, еще как интересно. И не тебе одному. Признаюсь по секрету, расследованием этого дела уже «наверху» заинтересовались, так что не подведи. Слишком уж широко развернулся наш Де-нис Исаакович во времена своего почти бесконтрольного владычества. Много на нем счетов неоплаченных осталось. И на-ша с тобой задача помочь возместить этот ущерб.

— Значит, похоронен он на Ямайке?

— По-видимому, да. В Россию прах точ-■ но не привозили.

— Но и убедиться в том, что этот прах точно на Ямайке, как я понимаю, тоже сложновато?

— Отчего же? Если хочешь возложить букет гвоздик, можешь взять недельку за свой счет. Я отпущу. Только сначала с делом этим разберись. А уж экзотическое курорты — это тебе на сладкое будет.

Выйдя из кабинета начальника, Гуров отправился в архив.

Личного касательства к разбирательствам по делу Заберовского он не имел, но, поскольку это действительно была довольно известная личность, многое о нем слышал.

Просматривая материалы, Лев находил подробные описания эпизодов нарушения законности, которые раньше были известны ему только как неясные слухи. Незаконная приватизация крупных госпредприятий, несколько громких «заказов», близость к властным структурам — все это давало представление о том, насколько широк был в свое время масштаб деятельности опального бизнесмена. Даже по самым приблизительным подсчетам, имущество его исчислялось семизначными сум-

мами в европейской валюте, и представить, что подобные капиталы вот так просто были отданы никому не известному инвалиду, воображение отказывалось.

«Чугуев был недееспособен, значит — опекуны, — размышлял Гуров, перелистывая страницы в очередной папке. — В таких случаях именно они реально распоряжаются деньгами. Узнать, кто они и откуда взялись, — вот первая ниточка. Так или иначе, напрямую или через посредников, опекуны должны были быть связаны с самим Заберовским, и вполне вероятно, что они могут дать какую-то интересную информацию, позволяющую определить, откуда здесь «растут ноги». Второе направление — сам безвременно почивший инвалид. Кто он такой, есть ли у него родственники, кроме спившейся матери, имеет ли он какое-то, хотя бы отдаленное, отношение к Заберовскому или просто «взят с улицы» для каких-то неизвестных пока целей, — вот основные вопросы. Если удастся получить на них ответы, можно будет сформулировать какие-то начальные версии и от этого «плясать» ■ дальше».

Кроме материалов, касающихся расследования совершенных преступлений, в деле имелись также документы, свидетельствующие о попытках взыскать ущербы, нанесенные государству, с нового наследника. Но полковник находил в них только вопросы, остающиеся без ответа, — с одной стороны, и ничего не значащие формальные отписки — с другой. Из этих отписок явствовало, что от имени опекунов по доверенности действовал некий юрист-консульт, и Лев не поленился записать его данные и адрес офиса.

Координаты самих опекунов, адрес приюта и прочая официальная информация о лицах, фигурировавших в этом деле, тоже были представлены достаточно подробно. Переписав в свой блокнот адреса и телефоны всех, кто мог иметь касательство к богатствам Заберовского после его смерти, Гуров покинул архив, собираясь незамедлительно использовать все имеющиеся у него на данный момент сведения.

«Начнем, пожалуй, с приюта, — решил он, садясь за руль. — Думаю, руководство этого заведения как нейтральная сторона не проявит особой склонности к сокрытию